

УДК 94(574) «15»

Н.А. Атыгаев

Центральный государственный музей РК, Алматы (Казахстан)

Из истории казахско-кыргызских отношений в XVI в.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюрко-монгольский мир «Большого Алтая»: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер – 748715Ф.99.1.ББ97АА00002)

Аннотация. В статье рассматривается история политических взаимоотношений казахов и кыргызов в XVI в. Материалами для статьи послужили сведения средневековых исторических сочинений и соответствующая исследовательская литература. В своей работе автор приходит к выводу, что XVI в. взаимоотношения казахов с соседним, близкородственным народом – кыргызами были очень тесными. Начиная с Тахир-хана кыргызские племена признавали власть казахских ханов, которые правили ими через представителей кыргызской элиты. Казахи и кыргызы совместно защищали свои этнические территории во время вторжений могольских, узбекских и калмакских войск.

Ключевые слова: казахи, кыргызы, Казахское ханство, Тарих-и Рашиди, чингизиды, Тахир-хан, Мухаммед-кыргыз.

Nurlan A. Atygayev

Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty (Kazakhstan)

E-mail: nuratygaev@mail.ru

**From The History
of kazakh-kyrgyz relations in The XVI century**

Abstract. The article deals with the history of political relations between the Kazakhs and the Kyrgyz in the 16th century. The materials for the article were information from medieval historical writings and relevant research literature. In his work, the author comes to the conclusion that the XVI century. the relations of the Kazakhs with the neighboring, closely related people – the Kyrgyz were very close. Beginning with Tahir Khan, the Kyrgyz tribes recognized the authority of the Kazakh khans, who ruled over them through representatives of the Kyrgyz elite. Kazakhs and Kyrgyz jointly defended their ethnic territories during the invasions of the Mogul, Uzbek and Kalmak troops.

Keywords: Kazakhs, Kyrgyz, Kazakh Khanate, Tarikh-i Rashidi, Genghisides, Tahir Khan, Mohammed Kyrgyz.

Казахское ханство, возникшее во второй половине XV в., активно контактировало с соседними народами и государствами. Наиболее тесными были взаимоотношения казахов с соседним, близкородственным народом – кыргызами, населявшими Притяньшанье.

К сожалению, в исторических источниках нет конкретных данных, раскрывающих начальный этап казахско-кыргызских взаимоотношений. Можно только предположить, что уже с момента перекочевки в Могулистан и обоснования в Жетысу, группа казахов под властью ханов Керей и Жанибека вступила в контакты с соседними кыргызскими племенами. Те же родоплеменные группы, которые населяли издревле Жетысу и признали своими правителями Керей и Жанибека, известные позже как казахский Старший жуз, всегда находились во взаимоотношениях с кыргызами.

Кыргызские племена, как известно, в XV в. признавали власть потомков чагатаида Тоглук-Тимур-хана и находились в составе государства Могулистан. Однако уже в рамках этого государства происходила их обособление от других могульских племен. «Хотя киргизы также могольское племя, однако из-за многочисленных противоречий с хаканами они отделились от моголов», – пишет автор «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммед Хайдар, происходивший из могульского племени дуглатов (дулатов) [1, с. 178].

После распада Могулистана, в начале XVI в., кыргызы вышли на историческую арену качестве нового этнополитического объединения, настолько мощного, что значительная, в основном юго-восточная, часть его территории оказалась в их подчинении.

В начале, согласно существовавшей тюрко-монгольской традиции, кыргызы стали привлекать к правлению чингизидов из потомков чагатаида Тоглук-Тимура, основателя Могулистана. Тем самым они попытались легитимизировать свое политическое объединение при помощи Чингизидов. Естественно, чингизидам отводилась роль только номинальных правителей. В результате правителем кыргызов стал Султан Халил-султан, один из сыновей Тоглук-Тимурида Султан Ахмед-хана (Алаша-хана). Но это не принесло ожидаемого результата, т.к. в борьбе за власть Тоглук-Тимуриды нещадно истребляли друг друга. В 1508 г. Султан-Халил-султан потерпел в районе рек Чарын и Чилек сокрушительное поражение от войск своего старшего брата Мансур-хана, правителя Чалыша и Турфана [1, с. 178]. Это

полностью перечеркнуло ставку кыргызов на Тоглук-Тимуридов. Именно тогда, как полагает О. Караев, первым руководителем союза кыргызских племен стал Мухаммед-кыргыз, о котором упоминает Мирза Мухаммед Хайдар [2, с. 4].

Фигура Мухаммед-кыргыза представляет значительный интерес. В исторической литературе существует предположение, что этот влиятельный правитель северо-кыргызских родовых объединений является той же личностью, которая известна в кыргызском историческом предании под именем Тагай-бия. Предполагается, что Мухаммед было его мусульманским именем [3, с. 43; 4, с. 206].

Кыргызский историк Б. Солтонаев, указывал, что Тагай-бий родился около 1460–1470 гг., по одним данным около города Маргелан, в местности Былкылдак, по другим данным – в местности Сары-Бель, недалеко от города Ош [5, с. 71]. Если признать достоверными эти данные, в тот период Мухаммед-кыргыз (Тагай-бию) должно было быть около шестидесяти лет. Однако отметим, что в «Тарих-и Рашиди» фигурирует Мирза Али-Тагай, который был современником Мухаммед-кыргыза. Могоульским правителем Султан Саид-ханом Мирза Али-Тагай и Мухаммед-кыргыз были вместе отправлены в Могоулистан, при этом первому были переданы могоулы, желающие вернуться в Могоулистан, а второму было поручено управлять кыргызами [1, с. 169].

Согласно кыргызскому преданию, которое приводит в одной из своих работ Ч.Ч. Валиханов, при отце Тагая кыргызы имели какие-то неприязненные отношения к какому-то хану Ир-Иче и впервые дали заложника (ак-уйли аманат). Этим заложником и был Тагай. Он некоторое время находился в ставке Ир-Иче и даже здесь женился, затем был отпущен на родину [6, с. 76]. Эти сведения согласуются с данными «Тарих-и Рашиди», согласно которым Мухаммед-кыргыз некоторое время находился в плену у правителя Могоульского государства.

Спустя некоторое время, в 1524–1525 гг., высвободившись из плена, Мухаммед-кыргыз выступил инициатором переговоров кыргыз с правителем Казахского ханства Тахир-ханом, сыном Адик-султана. Мирза Мухаммед Хайдар пишет, что со стороны Мухаммед-кыргыза «обнаружились признаки неповиновения – он собрался прибегнуть к защите узбеков (казахов)» [1, с. 436.]. Но переговоры Тахир-хана и Мухаммед-кыргыза были сорваны, как только это стало известно правителю Могоульского государства Султан Саид-хану. По его приказу Мухаммед-кыргыз был схвачен и отправлен в Кашгар, после чего туда же направился и сам Султан Саид-хан.

В Могоулистане, чтобы «усмирять народ», был оставлен Мирза Мухаммед Хайдар, будущий автор «Тарих-и Рашиди». Однако все его действия были безуспешными. «Но сколько бы я не старался, киргизы, не умиротворившись, вновь ушли в отдаленные места Моголистана и примкнули к Тахир-султану; только некоторые из них остались», – признается Мирза Мухаммед Хайдар [1, с. 436.].

В 1525–1526 гг. Тахир-хан, зная, что кыргызы вынуждены мириться с властью могоульских ханов, перекочевал ближе юго-западным районам Иссык-Куля и устроил свой лагерь недалеко от Кочкара¹. В это время здесь находился на зимовке Абд ар-Рашид-султан, сын Султан Саид-хана. Когда распространилась весть о прибытии казахского хана, часть кыргызских племен ушла от могоульского султана и присоединилась к Тахир-хану.

---

¹ Кочкар – одна из главных притоков р. Чу, напротив Иссык-Куля, см.: [7: 203]. В.В. Трепавлов ошибочно назвал Кочкар городом, см.: [8, с. 161].

Тахир-хан стал первым из казахских ханов, чья власть распространялась и на кыргызов. С этого времени кыргызские племена, не имевшие своих ханов-чингизидов, согласно тюрко-монгольской традиции, стали признавать право на власть казахских ханов, ведших свое происхождение от Чингиз-хана [3, с. 446]. Ч.Ч. Валиханов указывает, что был обычай давать казахским султанам «аманатов (ак-уйли), детей из почетных фамилий...» [6, с. 76].

Так была заложена основа казахско-кыргызского военно-политического союза, сыгравшего важную роль в их совместной защите этнических территорий. Как отмечал Т.Т. Машрапов, союз преследовал, по крайней мере, две цели: «во-первых, не допустить преобладания Могольского государства на южных и центральных районах Могулистана – в Семиречье и Чуйской долине, рассматриваемых могольскими правителями как наследственный удел; во вторых, завладеть присырдарьинскими городами», которые находились в руках Шибанидов [4, с. 96]. К этим двум целям, на наш взгляд, нужно прибавить и третью цель – это противостояние калмакским (ойратским) набегам.

Совместные военные действия казахов и кыргызов во главе с Тахир-ханом против правителя Могульского государства были в эти годы удачными. Они стали вытеснять могульские племена Султан Саид-хана из Жетысу и Притяньшанья. Султан Саид-хан не имел достаточных сил, чтобы им противостоять. Мирза Мухаммед Хайдар пишет, что оставаться могулам зимой в «Моголистане было опасно» и они были вынуждены покинуть его пределы. Так, зимой 1526 г. могулы перекочевали в Кашгар. Вся территория Могулистана перешла полностью к казахским и кыргызским племенам [1, с. 440]. «Моголистан захватили узбеки и киргизы», – написал об этом Мирза Мухаммед Хайдар [1, с. 178].

Под властью Тахир-хана кыргызы в союзе с казахами противостояли также Бухарскому ханству. Согласно «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Эмира Вали, в 1525–1526 гг. состоялось сражение объединенного 20-тысячного² казахско-кыргызского войска с войском Ташкентского правителя Шибанида Султан-Мухаммед-хана (Келды-Мухаммед-хана). В сражении, произошедшем у города Туркестан (Йасы), Шибаниду удалось одержать победу над войском Тахир-хана, в значительной степени состоявшем из кыргызов. Хотя сам казахско-кыргызский правитель с некоторым числом «знатных и простых людей» спасся, в результате данного поражения некоторые южные территории Казахского ханства перешли под власть государства Шибанидов [9, с. 146–147; 4, с. 251].

Год данного сражения у Махмуда ибн Эмира Вали не указывается. Некоторые исследователи относят его к началу зимы 1525–1526 гг. [10, с. 279], но возможно, что сражение произошло год спустя, т.е. зимой 1526–1527 гг.

В «Истории Казахской ССР» указывается, что союзником Тахир-хана в этом сражении был Мухаммед-кыргыз [11, с. 271]. В связи с этим, Т.Т. Машрапов справедливо замечает, что Мухаммед-кыргыз, который был вторично задержан «до шавваля 930 / август 1524 г.», вряд ли мог сражаться «против Султан Мухаммед-хана, пришедшего к власти в 931/1525 г.» [4, с. 98–99].

Неудачные внешние войны, слабая внутренняя политика, личные недостатки Тахир-хана вызвали протест других казахских султанов, в результате этого он потерял власть. Свои

---

² Махмуд ибн Эмир Вали называет войско Тахир-хана «двухсанним». Слово «сан» по одним данным означал сто тысяч, по другим – десять тысяч. Исходя из его цифровых значений, Т.Т. Машрапов, говоря, что войско Тахир-хана могло состоять из 20 тысяч или же 200 тысяч воинов, все же сам более склоняется к первой цифре, см.: [4, с. 98, 279]. Учитывая все обстоятельства правления Тахир-хана, его расчет нам представляется верным.

последние годы казахский чингизид провел в среде кыргыз. «Он остался один среди киргизов и умер, бедствуя», – пишет Мухаммед Хайдар о последних днях Тахир-хана [1, с. 324, 440]. Отличается от этих сведений Мирзы Хайдара описание последнего этапа жизни Тахир-хана у Махмуда ибн Эмира Вали. По его словам, в конце своей жизни он стал господствовать над племенами кыргызов и остался среди них до самой смерти [12, с. 243]. В то же время, сообщение о господстве Тахир-хана в последние годы его жизни над кыргызами, в свете данных «Тарих-и Рашиди», не вызывает доверия. Но все же очевидно, что кыргызы приняли беглого казахского чингизида и, возможно, был формальным их правителем.

После Тахир-хана часть кыргызов признала своим правителем его брата – Буйдаш-хана. Согласно «Бахр ал-асрар», в самый начальный период правления Абд ар-Рашид-хана (1533–1559) кыргызы и казахи под предводительством Буйдаш-хана дали отпор его сыну и наместнику в Аксу Абд-ал-Латиф-султану, который их беспокоил частыми набегами. Во время своего пятого похода они разбили его войска, а самого султана убили. В отместку Абд ар-Рашид-хан в районе Иссык-куля нанес большое поражение казахам и кыргызам [12, с. 330–331].

Казахско-кыргызский военно-политический союз по властью казахских чингизидов существовал и во второй половине XVI в. Кыргызские племена признавали своим правителем хана Хакк-Назар-хана, сына знаменитого Касым-хана. В «Тарих-и Хайдари» Хайдара Рази, «Хафт иклим» Амина Ахмеда Рази и в «Бахр ал-асрар» Махмуда б. Вали он назван «хан казахский и кыргызский» [7, с. 333; 13, с. 189]. Союз казахов и кыргызов отвечал интересам обоих народов. Вместе они защищали свои этнические территории от притязаний соседних правителей. Согласно сведениям «Тарих» Шах-Махмуд Чураса и анонимного автора «Тарихи Кашгар», кыргызы и казахи под руководством Хакк-Назар-хана сражались с могульским ханом Абд ар-Рашидом [12, с. 379–380, 412–413; 14, с. 140–141, 242].

Сохранял власть над кыргызскими племенами и следующий правитель Казахского ханства Шигай-хан. Отметим здесь мнение В.В. Бартольда, считавшего, что после смерти Хакк-Назар-хана казахи и кыргызы «...уже не составляли больше одного государства; вообще, насколько известно, эти два народа с тех пор никогда больше не объединялись под властью одного хана» [16, с. 516–517]. Источники, однако, не подтверждают это мнение. Так в «Раузат ар-Ризван» Бадр ад-Дина ал-Кашмири среди приближенных Шигай-хана отмечены кыргызские эмиры [15, с. 244]. М.Х. Абусейтова правильно указывает, что «после того, как Мухаммед-кыргыз сошел с исторической арены, киргизы вплоть до середины XVIII в. признавали власть Тахира, Хакк-Назара, Таукеля, Ишима, часто именовавшиеся в источниках как «государи казахские и киргизские» [17, с. 184].

В конце XVI в. кыргызы подчинялись Тауекель-хану, сыну Шигай-хана. Кыргызские историки полагают, что в 1582 г. при сражении Таукеля с Баба-султаном его поддерживали племенные объединения северных кыргызов. Кыргызы принимали участие в военных походах Тауекель-хана [3, с. 447]. Согласно «Тарих-и Саййид Рахим» Амира Саййид Шариф Рахим Самарканди, они, например, участвовали в походе 1598 г. на Мавераннахр [18, с. 260].

Таким образом, XVI в. взаимоотношения казахов с соседним, близкородственным народом – кыргызами были очень тесными. Начиная с Тахир-хана кыргызские племена признавали власть казахских ханов, которые правили ими через представителей кыргызской элиты. Казахи и кыргызы совместно защищали свои этнические территории во время вторжений могульских, узбекских и калмакских войск.

Список использованных источников и литературы

1. Мухаммед Хайдар Дулати. «Тарих-и Рашиди». Перевод с персидского языка А.У. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой. 2-е изд. доп. Алматы, 1999. 656 с.
2. Караев О.К. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование кыргызского народа. Бишкек, 1995. 160 с.
3. История Киргизской ССР. С древнейших времен до наших дней. Т. I. Фрунзе, 1984. 800 с.
4. Машрапов Т.Т. Значение персоязычных источников в изучении истории Киргизстана XVI–XVII веков: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.09 / АН УзССР. Ин-т востоковедения им. А. Р. Беруни. Ташкент, 1989. 339 с.
5. Soltonoev B. Qyrğyz taryhy. Ğooptuu redaqtoru: aqademik A.Ğ. Qakeev. B.: ARHI, 2003. 448 b.
6. Валиханов Ч. Ч. Записки о киргизах // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. II. Алма-Ата, 1985. С. 7–82.
7. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864. 498 с.
8. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2002. 752 с.
9. Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Выпуск I. Труды Института истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР. Т. XII. Сталинабад, 1954. 154 с.
10. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Летопись трёх тысячелетий. Алма-Ата. 1992. 378 с.
11. История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Том II. Алма-Ата, 1979. 424 с.
12. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата., 1969. 652 с.
13. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы, 2001. 276 с.
14. Шах-Махмуд Чурас. Хроника / Критический текст, перевод, комментарии, исследование и указатели О. Ф. Акимущкина. 2-е изд. СПб, 2010. 496 с.
15. История Казахстана в персидских источниках. Том 5. Извлечения из сочинений XIII–XIX веков. Алматы, 2007. 477 с.
16. Бартольд В.В. Сочинения. Москва, 1963. Т. II. Ч. 1. 1024 с.
17. Абусейтова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV–XVII вв.: история, политика, дипломатия. Алматы, 1998. 268 с.
18. Абусейтова М. Х., Баранова Ю. Г. Письменные памятники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии XIII–XVIII вв.: (библиографические обзоры). Алматы, 2001. 426 с.

Сведения об авторе: Нурлан Адилбекович Атыгаев – кандидат исторических наук, асс. профессор, ведущий научный сотрудник Центрального государственного музея РК; ведущий научный сотрудник Музея города Алматы (Алматы, Казахстан). E-mail: nuratygaev@mail.ru